

0 720535 - 1

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ШАМСУТДИНОВА РИММА ГАБДАРХАКОВНА

АРХИВНОЕ ДЕЛО В ТАТАРСТАНЕ

(конец XIX в — 30-е г.г. XX вв.)

Специальность 07.00.09 — «Историография, источниковедение
и методы исторического исследования»

*Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук*

Казань — 2001

Работа выполнена на кафедре историографии и источниковедения исторического факультета Казанского государственного университета

Научный руководитель — доктор исторических наук, профессор,
А.А.Сальникова.

Официальные оппоненты: — доктор исторических наук,
заслуженный деятель науки
Республики Татарстан, профессор
Г.Н. Вульфсон.
кандидат исторических наук,
Р.Н. Гибадуллина.

Ведущая организация — Институт истории Академии наук
Республики Татарстан

Защита состоится 12.04 2001 г. в 14⁰⁰ часов на заседании
диссертационного Совета Д 212.081.01 по присуждению ученой степени
доктора исторических наук при Казанском государственном универ-
ситете.

Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, аудитория 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Ло-
бачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан 12 апреля 2001 г.

Ученый секретарь диссертационного
Совета, кандидат исторических наук,
доцент

 Р. Г. Кашафутдинов

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы.

Развитие отечественного архивного дела — примечательная страница истории российского общества. В ней нашли отражение как огромная созидательная работа по сохранению и приумножению величайшего культурного достояния народа, аккумулированного в Государственном архивном фонде страны, так и трудности, трагические коллизии прожитых десятилетий.

В настоящий момент существует настоятельная необходимость способствовать раскрытию гуманитаристического потенциала архивоведения, вытекающего из понимания потребности в правде о прошлом, которую призваны сохранять и делать доступной архивы. Для достижения этой цели требуется прежде всего составить достоверную картину развития архивного дела и архивоведческих исследований последних восьми десятилетий.

Демократические изменения в общественно-политической и экономической жизни России 90-х гг. наложили значительный отпечаток и на развитие архивного дела. В соответствии с современным архивным законодательством к компетенции Государственной архивной службы России относятся прежде всего функции нормативного и методического характера, обеспечивающие на всей территории Российской Федерации соблюдение единых принципов организации архивного дела, хранения, комплектования, учета и использования архивных документов. Все конкретные вопросы реализации общих нормативных и методических принципов архивоведения находятся в ведении регионов. Они же самостоятельно владеют и распоряжаются архивами и архивными фондами, являющимися государственной собственностью республик, краев, областей и муниципальной собственностью¹.

Это позволяет, с одной стороны, сохранить, развить и усовершенствовать ценное приобретение предшествующей эпохи — общероссийские профессиональные стандарты архивоведения, а с другой стороны — гарантирует региональным архивным учреждениям реальную самостоятельность. За последние годы в Татарстане осуществлены важные меры по государственному регулированию развития и совершенствования сети архивных учреждений, существенно повышению их правового статуса (Государственным Советом РТ 13

¹ Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах // Отечественные архивы. 1993. № 5.— с.6.

июня 1996г. принимается Закон РТ «Об архивном фонде Республики Татарстан и архивах»; Кабинетом Министров РТ — постановление от 23 мая 1997 г. «О реализации Закона РТ «Об архивном фонде РТ и архивах»).

На фоне повышения удельного веса региональных архивных учреждений приобретает важное значение изучение становления архивного дела на региональном уровне не только для местных архивистов, но и для отраслевой науки в целом. Накопленный за длительный период существования советской архивной системы опыт на местах имеет специфические черты, объясняемые историческими, политическими, экономическими и культурными особенностями того или иного региона.

В этой связи представляет интерес опыт становления и развития архивного дела в Татарстане в конце XIX в. — 30-е гг. XX в. Отличительной чертой указанного периода является то, что именно в это время происходит разработка основных принципов организации отечественного архивного дела.

Актуальность изучения предлагаемой темы обусловлена необходимостью выявить своеобразие в развитии архивного дела в республике, соотнести выявленные особенности с общими чертами, присущими отечественному архивному делу в целом.

Территориальные рамки исследования охватывают, главным образом, Республику Татарстан. Дореволюционный период, а также 1917—1920 гг. представлены, естественно, той частью Казанской губернии, которая позже вошла в состав ТАССР.

Хронологически работа обнимает период с конца XIX — начала XX вв. по 1939 гг. Начальный рубеж определяется временем возникновения и активизации деятельности научных обществ Казани, объединивших разрозненные до того усилия губернской интеллигенции, духовенства и некоторых профессиональных историков в области изучения отдельных комплексов исторических источников по истории Казанского края. Первотолчком к их возникновению, прежде всего — появлению Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете — послужил IV Археологический съезд, проходивший в Казани в 1877 году.¹

Верхняя хронологическая граница простирается до 1939 г. Именно с этого времени начинается новый этап в развитии архивного дела в СССР, обусловленный, в том числе, и важными структурными изменениями архивной службы. С 1939 г. государственные архивы республики передаются в систему органов НКВД, а Татарское отделение Единого партийного архива (ЕПА) из ведения Института Марк-

¹ Деятельность ведомственных и частных архивов Казанской губернии на рубеже XIX—XX вв. в настоящем исследовании не рассматривается, прежде всего, потому, что этот сюжет, с нашей точки зрения, слишком обширен и многогранен, он заслуживает специального изучения и может явиться предметом самостоятельного исследования.

са-Энгельса-Ленина (ИМЭЛ) переходит в непосредственное подчинение ОК ВКП(б).

Внутренняя периодизация работы обусловлена как политико-социальным контекстом, в котором проходило развитие архивного дела, так и общим направлением деятельности архивных учреждений.

В 1921 г. территориальная сфера деятельности республиканского Центрархива становится несколько иной, нежели это было в случае с Казанским губернским архивом. Кроме того, именно с 1921 г. начинает в полной мере действовать управленческая сторона централизации архивного дела, когда по мере все большего укрепления Советской власти на местах происходит включение старых и вновь образованных архивов в единую архивную сеть. С 1929 г. начинается новый (и один из самых драматичных) периодов в истории отечественного архивного дела, отмеченного такими катастрофическими явлениями, как «макулатурные» кампании, массовые «чистки» архивов и рядов архивистов, появление в 1931 г. письма И.В.Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция», содержавшего прямые директивы в отношении архивов и архивоведения и имевшего пагубные последствия для дальнейшего развития архивного дела в нашей стране.

Необходимость выделения в качестве особых рубежных дат периодов 1930—1934 гг., 1935—1939 гг. объясняется тем, что в каждый из обозначенных отрезков времени менялись как общее направление работ архивных органов республики, так и их кадровый состав. При рассмотрении каждого из выделенных этапов мы не оставили вне нашего внимания и такие вопросы, как уровень профессионализма кадров, компетентности администрации, авторитет архивной службы в глазах общества, материальная обеспеченность архивов и др.

Состояние научной разработки проблемы.

Учитывая обширность и чрезвычайную многозначность предмета нашего исследования, отметим и многоаспектность имеющейся научной литературы. Вопросы, связанные с историей развития местного архивного дела получили освещение в исследованиях, раскрывающих: во-первых, проблемы развития советской государственности, формирования местных органов государственной власти и управления, поскольку архивные органы составляли часть советского государственного аппарата; во-вторых, становление науки и культуры советского общества, ибо местным архивным органам принадлежала немаловажная роль в их формировании; в-третьих, развитие отечественного архивного дела как дореволюционного, так и советского периодов, включая, отдельные аспекты истории местного архивного строительства в целом по РСФСР.

Работы о создании Татарской АССР, в том числе и новейшие, не ставили своей целью освещение деятельности местной архивной службы в обозначенный период. В исследованиях, посвященных общесоюзной ситуации и тем изменениям, которые происходили в общественно-политической сфере в 1917—1939 гг., выделяется ряд

принципиальных, с нашей точки зрения, моментов: отмечается, что приход к власти большевиков объективно привел к усилению государственных и централизаторских начал¹, делаются попытки выявить объективные причины становления и укрепления командно-административной системы в конце 1920-х — начале 30-х гг.². Усиление централизаторского, а затем и бюрократического начала в системе государственного управления непосредственно влияет и на развитие архивного дела.

Вторую группу работ составили труды, посвященные истории становления и развития советской культуры. Привлечение этих работ к исследованию необходимо, т.к. центральные и местные архивы 1920-х гг. были одними из основных носителей и хранителей историко-культурного наследия³.

Проблема приспособления старой интеллигенции для нужд советской власти к истории архивного дела советского периода имеет самое непосредственное отношение⁴.

Развитие третьей группы историографии темы — отечественного архивного дела конца XIX в. — 30-х гг. XX в. — было неравномерным и прошло несколько этапов. Первый — дореволюционный. Видным историком отечественного дореволюционного архивного дела Д.Я. Самоквасовым в 1902 г. был издан двухтомный труд «Архивное дело в России». В нем кратко освещена история архивного дела XIX—XX вв., причем акцент делается на законодательство. В целом дореволюционная историография архивного дела отличается бедностью и распыленностью по разным периодическим и неперiodическим изданиям. Вот и по архивам Казани рубежа XIX—XX вв. нами была обнаружена лишь одна статья обзорного характера⁵.

¹ Карр Э. Русская революция от Ленина до Сталина. 1917—1929. — М., 1990; Леонов С.В. Рождение советской империи: государство и идеология. 1917—1922 гг. — М., 1998; Миронов С.Н. Становление советского государства: история и теория. — Казань. 1997 и др.

² Коржихина Т.П. Основные черты административно-командной системы управления // Формирование административно-командной системы (20—30-е гг.). — М., 1992 — С.146—164; Кузьмин М.Н. Культурность населения Советской России как фактор выбора политической модели // Там же. — С.116—131 и др.

³ Жуков Ю.Н. Память Отечества (Сохранение культурно-исторического наследия в СССР). — М., 1988; Галин С.А. Исторический опыт культурного строительства в первые годы Советской власти (1917—1925 гг.). — М., 1990 и др.

⁴ Шмидт С.О. Привлечение интеллигенции к советскому архивному строительству // Интеллигенция и революция, XX век. М., 1985. — С. 163—170; Пека О.В. Политизация архивной системы в 20-е гг. Кадровый аспект. Двадцать лет кружку истории древности и средневековья // Сб. ст. — М., 1992. — С.129—131.

⁵ Борисов В. Заметки об архивах г. Казани // Древности. Труды археологической комиссии императорского Московского археологического общества. Т.2, вып.1, 1990 г. — С.149—151.

Декрет от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» открывает новый этап в историографии проблемы. В 1918 г. выходит небольшая работа «Архивные курсы. История архивного дела классической древности и на мусульманском востоке», основу которой составили лекции, прочитанные слушателям архивных курсов при Петроградском Археологическом институте.

Общий смысл статей этого сборника сводился к следующему — в процессе перестройки русского государства вообще и русского архивного дела в частности, прочный союз государства и общества несомненен, это на пользу архиву, историку и архивисту.

Тема соотношения профессий историка, археографа и архивиста исследуется в статье С. Рождественского¹. Помимо этого в данной работе содержатся рассуждения принципиального характера, весьма характерные для 20-х гг. Признавая необходимость общего государственного руководящего начала в развитии архивного дела, автор, тем не менее, настаивает на свободе творческой инициативы как ученых исследователей, так и архивистов.

В разработку вопросов истории и организации архивного дела страны в этот период внесли свой вклад также и А.С.Николаев, М.С.Вишневский, В.В.Максаков и др. В них содержатся ценные факты по истории архивного дела на местах в изучаемый период². В целом, можно отметить то, что для работ 20-х гг. были свойственны как широкий диапазон обсуждавшихся проблем архивного дела, так и довольно демократичный состав авторов.

В литературе и периодике 30-х — первой половины 50-х гг. больше анализируются специфические архивоведческие проблемы³, истории архивного дела практически не уделяется особого внимания. Данное обстоятельство связано с фактом нахождения архивов в системе НКВД, не склонного, как известно, к широкому обсуждению истории своих структурных подразделений. Лишь со второй половины 30-х гг. происходит переход от накопления конкретных знаний к созданию отдельных обобщающих трудов по истории архивного строительства в целом по стране, отдельные разделы которых

---

¹ Рождественский С. Историк-археограф-архивист //Архивное дело. вып.1., 1923, Москва-Петроград.— С.1—12.

² Николаев А.С. Главное управление архивным делом (апрель-октябрь 1918 г.) — Исторический архив, 1919, кн.1, С.1—68; Вишневский М.С. Летопись архивной жизни провинции за 1920 г. //Архивное дело, 1923, вып.1, С.77—101; Максаков В.В. Некоторые итоги (1918—1924 гг.) — Там же, 1925, вып. III—IV, С.11—33; Его же. Деятельность Центрархива РСФСР и очередные задачи архивного строительства (1918—1927 гг.) //Архивное дело, 1927, вып.Х, С.14—53 и др.

³ См. об этом: Батаева Т.В., Степанский А.Д. Архивная периодика и развитие советского архивоведения //Вопросы истории. 1983, №9 — С.57—67.

посвящены и организации архивного дела на местах¹. По ТАССР в указанный период выходит статья В.Бешко, рассказывавшая о подготовке и переподготовке архивных кадров².

С середины 50-х гг. в историографии проблемы, по аналогии с общим развитием исторической науки в СССР, должен был начаться новый этап. Но, как таковой, он наступает позднее в начале 1960-х гг. после того, как архивы из подчинения Министерства внутренних дел были переданы общесоюзному Совету Министров. В работах этого периода констатируется отставание советского архивного дела в области теоретического архивоведения³. В 1960—1980-е гг. выходят работы Н.В.Бржостовской, В.И.Вяликова, В.В.Максакова и др., посвященные как дореволюционному архивному делу, так и советскому архивному строительству⁴. Наряду с переоценкой некоторых моментов (в этот период, к примеру, по-новому оценивается роль губернских ученых архивных комиссий, а общий подход к дореволюционному архивному делу стал менее категоричным), все же достаточно сильно ощущается идеологичность, тенденциозность, усиливавшиеся в канун революционных юбилеев.

Современный этап в изучении истории отечественного архивного дела начался в годы т.н. «перестройки», когда в общественно-политической и экономической жизни страны произошли значительные изменения. Внутри этапа достаточно четко выделяются два периода — вторая половина 1980-х гг. — 1991 г. и с 1992 г. по настоящее время. Для всего этапа характерно расширение источниковой базы, утверждение методологического, идеологического плюрализма. Выделение постсоветского периода в историографии темы обуславливается не только такими важными событиями, как распад СССР и отмена руководящей роли КПСС, сказавшимися на развитии исторической науки. Главным, с нашей точки зрения, является более

---

¹ Чернов А.В. История и организация архивного дела в СССР. Краткий очерк. — М., 1940; Вяликов В.И. Архивы и архивное дело в СССР в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Архивное строительство в период иностранной интервенции и гражданской войны. Конспект лекций. — М., 1957.

² Бешко В. Опыт подготовки и переподготовки архивных кадров в ТАССР // Архивное дело. 1936. 2(34). — С.74—80.

³ Белов Г.А. 250 летие архивного дела в СССР и перспективнее дальнейшего развития // Вопросы архивоведения. 1962. №4 — с.3—10; Гефтер М.Я., Мальков В.Л. Ответ американскому ученому // Вопросы истории. 1966. №10 — С.18.

⁴ Бржостовская Н.В. Вопросы архивного дела на археологических съездах в России, 1869—1911 гг. // Археографический ежегодник за 1971 год. — М., 1972; Вяликов В.И. К истории архивного дела в первые годы Советской власти // Труды МГИАИ. Т.31, вып.2. М., 1975 — С.87—95; Максаков В.В. История и организация архивного дела в СССР (1917—1945). М., 1969 и др.

осознанное стремление исследователей воссоздать целостную картину развития отечественного архивного дела.

Особенностью современной историографии темы является преувеличение в ней журнальных публикаций¹.

В отличие от печатных публикаций, диссертаций по теме исследования неизмеримо меньше. В них содержатся ряд значимых фактов и наблюдений, ставятся проблемы, которые, с нашей точки зрения, еще не нашли ни достойной критики, ни дальнейшей разработки. Так, в диссертации К.А.Мазина «Проекты архивной реформы в России конца XIX — начала XX вв» (Москва, 1987) констатируется взаимосвязь и взаимообусловленность уровня состояния архивного дела и темпов развития исторической науки².

Наиболее сложным в понимании развития архивного дела в советский период является, с нашей точки зрения, проблема управляемости тем, что принято обозначать как «архивное строительство». Насколько осознанным было это «строительство», как и какие обстоятельства влияли на теорию и практику архивного дела в СССР? В диссертациях второй половины 80-х гг. приводятся ряд новых фактов и обобщений, сделанных в рамках существовавшей и безусловно доминировавшей в то время концепции об архивном строи-

---

¹ Борисова Л.В. Делопроизводственные документы советской эпохи, историография и источниковедение (20—80-е годы) //Отечественные архивы. 1992. №2. — С.19—29; Козлов В.П. Архивная реформа, вопросы научного и методического обеспечения // Отечественные архивы. 1994. №1— С.7—13; Корнеев В.Е., Копылова О.Н. Архивы на службе тоталитарного государства (1918— начало 1940-х гг.) //Отечественные архивы. 1992. №3.— С.13—24; Курникова И.А. Петроградский археологический институт // Советские архивы. 1991. №2.— С.40—45; Медушевская О.М. Архивный документ, исторический источник в реальности настоящего //Отечественные архивы. 1995. №2.— С.9—133; Пека О.В. Архивные документы во внутрипартийной борьбе 1920-х годов. //Отечественные архивы. 1992. №2.— С.32—37; Пшеничный А.П. О подготовке декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» //Советские архивы. 1987. №6.— С.16—23; Его же. Из истории становления управления архивным делом в СССР. 1918—1941 гг.— Там же. 1988. №3.— С.18—27; его же. Система государственного управления и архивные учреждения.— Там же. 1991. №2.— С.35—40; Савин В.А. Формирование Государственного архивного фонда СССР в 1920—50-х годах //Советские архивы. 1991 №1 — С.44—54; Савин В.А., Виноградова Я.Ю. Из истории создания и функционирования спецхрана в архиве /Отечественные архивы. 1994. №1.— С.18—26; Татиевская Л.Е. О судьбе экономической документации в первые годы Советской власти //Отечественные архивы. 1996. №1.— С.22—28; Хорхордина Т.И. Архивы и тоталитаризм //Отечественная история. 1994. №6.— С.146—156.

² Мазин К.А. Проекты архивной реформы в России конца XIX — начала XX вв.: Автореф. дис. ...канд. ист. наук — М., 1987.— с.20.

тельстве в СССР как воплощении ленинских идей централизации архивного дела¹.

В конце 80-х гг. декрет от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» подвергается интенсивному обсуждению в научной печати². Продолжение дискуссии наступило лишь в 1998 г. (в канун очередной «круглой» даты). В ряде статей подчеркивалась взаимосвязь декрета и тех преобразований, которые были заложены еще в начале XX в. выдающимися российскими историками, членами Общества российских архивных деятелей³. Данные работы явились продолжением и дальнейшим развитием положений и идей, высказанных отечественным историком-архивоведом В.Н.Автократовым⁴.

В 80—90-е гг. появляется и ряд работ, затрагивающих отдельные аспекты истории архивного дела в Татарстане.⁵ Таким образом, анализ литературы свидетельствует о том, что процесс становления и развития архивного дела в Татарстане заслуживает, безусловно, дальнейшего изучения.

Цели и задачи исследования

Исходя из актуальности проблемы и учитывая степень ее исследованности, целью данной диссертации является изучение истории развития архивного дела в Татарстане в конце XIX века — 30-е гг. XX в. В соответствии с поставленной целью в работе решались следующие задачи:

---

¹ Чекмарева Н.В. Партийное руководство развитием архивного дела в СССР (1917—1938 гг.): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. — М., 1989; Сергеева Л.Г. Становление и развитие местных архивных органов РСФСР в 1917—1925 гг.: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. — М., 1985 и др.

² Кузьмин С.И., Селезнев М.С. О «новом толковании текста ленинского декрета об архивном деле от 1 июня 1918 г. //Советские архивы. 1989. №5. — С.39. Пшеничный А.П. О письме Е.В.Старостина в журнале «Вопросы истории» //Советские архивы. 1989. №6. — С.42; Старостин Е.В. Не историки для архивов, а архивы для историков //Вопросы истории. 1988. № 5. — С.175—176; Хорходина Т.И., Старостин Е.В. Декрет 1 июня 1918 г. // Вопросы истории. 1991. №7—8. — С.41—52.

³ О юбилеях в архивном деле //Отечественные архивы. 1998. №3. — С.12—14; Хими́на Н.И. Отечественное архивное строительство: идея централизации на рубеже XIX—XX веков //Там же. 1998. №4. — С.9—15 и др.

⁴ Автократов В.Н. Из истории централизации архивного дела в России (1997—1918 г.) //Отечественные архивы. 1993. №3. — С.9—35; №4. — С.3—27.

⁵ Бобков В.Н. Ученые Казанского университета и архивы в первые годы советской власти. Северо-восточный археологический и этнографический институт //Советские архивы. 1989. №5. — С.44—48; Он же. К истории документальных собраний церковных учреждений Казани //Отечественные архивы. 1993. №1. — С.53—59. Зайцев А.В. Исторические учреждения Республики Татарстан в 20—30-е годы XX века. — Казань, 1998.

1. Выявить, ввести в научный оборот новые источники по теме диссертации и проанализировать их.

2. Определить специфику развития архивного дела в Казанской губернии в контексте общероссийской ситуации; рассмотреть деятельность научных обществ Казанской губернии по собиранию и изучению письменных источников в конце XIX в. — начале XX в.

3. Проанализировать характер взаимодействия основных организационно-архивоведческих тенденций дореволюционного и послереволюционного архивного дела в республике; показать соотношение традиций и новаций в архивном деле Татарстана в 1920-е—30-е гг.

4. Определить основные этапы становления и эволюции советского архивного дела в Татарстане, дать их характеристику.

Источниковую базу диссертации составили опубликованные и неопубликованные источники. До истории *дореволюционного архивного дела*, многие материалы которого, к сожалению, утрачены, используются, главным образом, опубликованные источники официального происхождения и делопроизводственная документация тех научных обществ, которые занимались собиранием, изучением и хранением архивных материалов. В первую очередь это материалы Общества археологии, истории и этнографии (ОАИЭ) при Казанском университете, опубликованные на страницах «Известий ОАИЭ»: протоколы годовых и текущих общих собраний, заседаний Совета Общества, ежегодные научные отчеты, справки о деятельности Общества. Важным источником являются изданные в конце XIX в. «Труды Четвертого Археологического съезда»¹. Эти материалы имеют вид реферативных сообщений на археологическую, этнографическую, историческую, архивоведческую тематику. Нами были также использованы отчеты Церковного историко-археологического общества, которые издавались отдельными оттисками. Среди документации центральных органов власти отметим «Сборник материалов, относящихся до архивной части в России». В сборнике были собраны следующие материалы: законодательные акты, циркуляры, инструкции, проекты реорганизации архивного дела в России. Во втором томе этого издания есть короткие заметки об архиве Казанского окружного суда².

По дореволюционному периоду развития архивного дела в Казанской губернии архивные документы ряда фондов (Ф.1 — Канцелярии Казанского губернатора, Ф.2 — Губернского правления, Ф.36 — личного архива профессора Казанской Духовной Академии П.В.Знаменского) (НА РТ) использовались нами как дополняющий материал.

Источники по истории *советского архивного дела* условно можно подразделить на три группы:

¹ Труды Четвертого Археологического съезда в России. Т.1. 1884 г.; Т.2, 1891 г. Казань.

² Сборник материалов, относящихся до архивной части в России. Петроград. 1916—1917 гг., Т.1,2. См.: Т.1. — с.235, 304—305.

- 1) архивные материалы;
- 2) нормативно-методические документы;
- 3) периодическая печать (отраслевые центральные и местные издания).

Материалы периодических архивоведческих изданий советского периода отличает высокая степень их идеологизации (за исключением «Известий Северо-восточного археологического и этнографического института»). Особенностью публикаций как центрального отраслевого журнала — «Архивное дело», так и местного «Заметки Центрального архива ТАССР» (с 1928 по 1933 гг. — «Бюллетень Центрального архивного управления ТР») является то, что они носили не столько научный, сколько информационно-методический и пропагандистский характер.

Среди опубликованных источников важное место занимают нормативно-методические документы, отражающие различные организационные вопросы архивного строительства, регламентирующие основные виды архивной работы. Для истории архивного дела в Татарстане определяющее значение имеет «Сборник постановлений и инструкций по архивному делу» (Казань, 1934 г.). Опубликовано были здесь все декреты и постановления, касавшиеся архивного дела в Казанской губернии и ТАССР, начиная с 1918 по 1933 гг. В этом сборнике были помещены также и все методические рекомендации, касавшиеся практических мероприятий — проведения макулатурных кампаний, разборки и описание архивов сельсоветов и МТС и т.д.

Основными источниками изучения архивного дела в Татарстане в советский период явились документы фонда Архивного Управления при Совете Министров Республики Татарстан (Р-7) в Национальном архиве Республики Татарстан (НА РТ). В этом фонде представлен весь спектр документированной административной деятельности, в том числе, все основные разновидности распорядительной документации (постановления, решения, распоряжения, приказы, инструкции и т.д.); уставной документации (уставы, положения); плановой и отчетной документаций. Переписка Татцентрархива с волостными, кантональными, районными архивными учреждениями республики, ЦАУ РСФСР и СССР отличалась многообразием тем и интенсивностью. И, наконец, одним из самых важных, с нашей точки зрения, видов документальных источников являются протоколы различных органов: объединенных заседаний Совета при Уполномоченном Главархива РСФСР и Коллегии Татархива начала 1920-х гг., научных заседаний при Татцентрархиве середины 20-х гг., производственных совещаний сотрудников 1930-х гг. Протоколы зачастую являются наиболее насыщенными в информационном плане для характеристики внутренней ситуации в самом архивном учреждении республики, реакции архивистов на те или иные социально-политические явления общественной жизни.

В работе использованы также материалы фонда Р-1339 (Северо-восточный археологический и этнографический институт) (НА РТ). Особую ценность представляют протоколы Совета института, в кото-

рых зафиксировано обсуждение наиболее важных вопросов, в том числе и по архивной работе Института.

Все выше обозначенные особенности делопроизводства были общими как для государственных, так и партийных архивных учреждений республики. Документы фонда 30 (Татарского отделения Единого партийного архива) (Центральный Государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан) за 1929—1939 гг. до недавнего времени находились на закрытом хранении. Ознакомление с этими документами позволило показать общую для архивных органов ТАССР структуру и динамику предпринимавшихся архивных работ.

В результате изучения названных архивных фондов были выявлены и использованы около 500 дел, содержащиеся в которых документы имеют непосредственное отношение к теме диссертации. Подавляющая часть этих документов впервые введена в научный оборот.

В методологическом плане автор руководствовался требованиями материалистической диалектики, предполагавшими рассмотрение предмета исследования всесторонне, в его развитии, в связи с той конкретно-исторической обстановкой, в которой он находился. Необходимость исследования местного материала в контексте общероссийского исторического процесса обусловила применение историко-сравнительного метода, а также таких общенаучных методов, как анализ и синтез.

Практическая значимость работы. Полученные автором результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения темы в ее конкретно-историческом аспекте, при подготовке обобщающих трудов по истории отечественного архивного дела, а также в процессе преподавания истории Татарстана в учебных заведениях.

Структура работы

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, раскрывается степень разработанности проблемы, определяются цель и задачи, хронологические и территориальные рамки исследования, охарактеризована его методологическая основа, анализируется источниковая база.

Первая глава — «Архивное дело в Казанской губернии в конце XIX — начале XX вв.» — состоит из двух параграфов.

Первый параграф посвящен постановке и решению проблем архивного дела на Четвертом археологическом съезде, прошедшем в Казани с 31 июля по 18 августа 1877 года. В работе этого съезда приняли участие, наряду со столичной и провинциальной профессу-

рой, сотрудниками научных учреждений также любители и знатоки местной старины. Главное внимание обращалось, прежде всего, на проблемы археологии, истории и быта народов, населявших Казанский край, исторической географии и другим темам. Но обсуждение судьбы как отдельных архивных собраний, так и общих проблем организации архивного дела (хоть и в несравненно меньшем объеме) тоже имело место. В этой связи особо важным является выступление на съезде выдающегося русского историка и архивиста Н.В. Калачова, предложившего свои проекты по реорганизации архивного дела в России.

Казанским ученым предлагалось сделать почин — найти в городе казенное свободное здание, собрать туда архивные материалы и получить надзор за ними любителям старины. В этом предложении ясно виден прообраз губернской архивной комиссии, получившей свое воплощение в жизнь во многих городах России. В Казани ее появление станет возможным только в 1916 г. Главная причина столь разительного запаздывания (в сравнении с другими регионами) являлась следствием общераспространенного среди российских ученых в конце XIX в. представления о значимости тех или иных архивных комплексов. В отличие от бюрократического аппарата, ведомственных архивов, заботившихся лишь о позднейших делах, представлявших практическую значимость, научные сообщества, наоборот, ценили т.н. «древние акты», которыми Казанская губерния была совсем не богата. Подобная нескоординированность действий была не последней причиной российского «архивного нестроения». В ходе развернувшейся на съезде полемики столкнулись две основные позиции по проблеме реорганизации архивного дела в России. С одной стороны — недоверие к правительственным мероприятиям по реорганизации архивов, опасения, что в случае создания государственных архивов на бюрократической основе, затруднится доступ к документальным материалам, их научное использование. Опасения провидческие, суждено им было сбыться уже в годы советской власти. С другой стороны — понимание Н.В.Калачовым и другими историками-архивистами, имевшими на обширной практике дело с архивами, того факта, что надежную правовую и материальную базу для исторических архивов в состоянии обеспечить лишь государство.

В этом параграфе рассмотрены и проанализированы также и выступления ряда ученых, посвященных характеристике отдельных комплексов письменных источников по истории Казанского края и губернии.

Второй параграф анализирует характер работ, предпринимавшихся Обществом археологии, истории и этнографии (ОАИЭ) и ряда других организаций по сохранению и изучению архивного наследия — с 1878 по 1917 гг. ОАИЭ создается (в марте 1878 г.) при Казанском университете на основании решения Четвертого археологического съезда. Оно имело своей целью координацию деятельности ученых, занимавшихся изучением истории, археологии и этнографии народов Волго-Уральского региона, Сибири и Средней Азии, прово-

дило археологические раскопки и обследования, этнографические экспедиции. При Обществе был создан археологический музей, нумизматический кабинет, библиотека и архив. В отношении комплектования последнего основной упор делался не на систематический охват архивного материала, а на выборочный, коллекционерский подход, когда самыми ценными считались т.н. «старинные рукописи». Сам процесс определения значимости того или иного комплекса документов имел субъективную окрашенность, когда, скажем, тот или иной архивный материал не рассматривался и не разрабатывался только потому, что не нашлось ученого, способного увидеть и оценить его ценность или же не было на подходе очередной круглой даты или громкого юбилея. В работе по составлению коллекции из письменных источников участие принимал довольно широкий круг сотрудников Общества, независимо от их научной специализации или вида основной службы, что определяло как качество представляемых материалов, так и широкий разброс тем. Помимо собирания, изучения и выборочной публикации материалов о внимании ОАИЭ к архивной проблематике свидетельствовало и участие его членов в работе некоторых археологических съездов, и установление связей с губернскими учеными архивными комиссиями (Тверской, Рязанской, Симбирской и др.). В 1912 г. Особая комиссия при Императорском Русском Историческом обществе (возникает в связи с предстоящими празднованиями 300-летия династии Романовых) предлагает ОАИЭ, по сути дела, возглавить и интенсифицировать работу по охране и научной разработке архивных собраний Казанской губернии. Общество, не располагавшее достаточным количеством помещений, материальных средств, подготовленных сотрудников от этой «почетной» обязанности уклонилось. В марте-ноябре 1912 г. представитель от Общества принимал участие в работе Особой комиссии, занимавшейся выявлением в архиве Губернского правления дел, имевших военно-исторический характер. Появление этой комиссии было инициировано высказыванием Николая II о необходимости поиска в губернских архивах России дел о «минувшей военной старине». Как оказалось, подобными материалами Казанская губерния, не имевшая границ с сопредельными государствами, почти не располагала. Архивные дела, рассказывавшие об обыденной жизни тыла огромной империи — проведение рекрутских наборов, военно-топографических съемок, расквартировании войск и т.д. не вызывали интереса.

Более значимой для судеб некоторых архивов Казанской губернии была деятельность возникшего в 1907 г. Церковного историко-археологического общества. Главное внимание сотрудники этого общества уделяли разработке архивов церквей, монастырей Казанской епархии, Казанской духовной консистории и духовной академии, устройству церковного древнехранилища, проведению выставок и публичных чтений на историко-церковную проблематику с использованием архивных документов, историко-статистическому описанию церквей и монастырей Казанской епархии.

В конце 1916 г. официально провозглашается открытие Казанс-

кой губернской ученой архивной комиссии (КГУАК). Ее учредителями являлись — профессор-юрист С.П.Покровский, профессор Казанской духовной академии П.В.Знаменский и выдающийся русский генеалог Л.М.Савелов. Ситуация военного времени, сложная внутриполитическая обстановка предопределили краткость существования КГУАК, которая, впрочем, свое продолжение нашла в деятельности Северо-восточного археологического и этнографического института.

Вторая глава — «Развитие архивного дела в Татарии в 1917-1928 гг.» состоит из двух параграфов.

Анализируя становление советского архивного дела (архивное строительство) в Казанской губернии в первые послереволюционные годы, рассказ о которых идет в первом параграфе, можно сделать вывод о довольно примечательном явлении. В 1917-1920 гг. произошло совпадение во времени трех составляющих: централизма в новой редакции большевизма, прагматизма и утилитаризма ему же присущих и порожденной «февральской демократической волной» готовности российской интеллигенции споспешествовать реорганизации архивного дела, т.е. произошло соединение элементов власти и компетентной силы. В это время в архивном деле действуют не чиновники, а специалисты, обладающие знаниями, готовые в любую минуту принять мотивированные, ответственные решения. Первым учреждением, которое очень ярко проявило себя на архивном поприще, был Северо-восточный археологический и этнографический институт. Со дня основания (4 октября 1917 г.) Институт предпринимал практические меры по спасению и охране важнейших документов учреждений Казанской губернии. Руководство Института предполагало не просто спасение архивных собраний, но и использование их в научных целях, тем самым продолжая свойственный дореволюционному периоду подход к архивам как к историко-культурной категории. В июле 1918 г. Главное управление архивным делом (ГУАД) РСФСР выдало директору Северо-восточного археологического и этнографического института С.П. Покровскому удостоверение «как лицу, уполномоченному ГУАД РСФСР в деле охранения архивов губернии». Совет института создает специальную комиссию для разработки архивных вопросов. Однако работать она практически не могла, т.к. в конце июля и начале августа 1918 г. вся территория Татарстана оказалась ареной боевых действий.

В ноябре 1918 г. ГУАД РСФСР подтвердил статус института, как единственной организации, представляющей ГУАД РСФСР в Казанской губернии.

В тоже время Институтом была выдвинута идея стать центром областного управления всего северо-восточного края, однако эта идея была слабо проработана как в техническом, так и в научном плане.

Институт, как и ученые губернские комиссии, являлся общественной организацией, а между тем реалии осуществления политики централизации архивного строительства требовали прежде всего опоры на структуры реально существующей Советской власти. Это и

происходит с введением в Казанской губернии должности уполномоченного Главного управления архивным делом, которое, как известно, находилось первоначально в ведении Наркомпроса РСФСР. 6 февраля 1919 г. профессором Казанского университета И.А.Стратоновым было получено предложение ГУАД РСФСР принять на себя обязанности уполномоченного Главархива в пределах Казанской губернии.

Перед образовавшимся Казанским Губархивом на тот момент были поставлены две задачи—централизация архивов и организация текущих архивов действующих учреждений. Но до того, как проводить централизацию необходимо было провести учет существующих архивных собраний. Деятельность Губархива в этом направлении велась двумя путями: путем непосредственных объездов и осмотров архивов и анкетным путем. Учитывать архивы чаще всего приходилось с помощью непосредственных командировок.

Данный этап архивного строительства в республике в части организации комплектования губернского архивного фонда отмечен тем, что на хранение поступают документы ликвидированных учреждений, концентрация которых была необходима в целях их сохранения. Это обстоятельство нашло отражение и в названии отделений Казанского Губархива: 1-ое — историко-культурное (объединенный архив научных и учебных заведений, церковных учреждений); 2-ое - судебное; 3-е-военное; 4-е путевное (архив Казанского округа Путей Сообщения). Затем появляются отделения промышленно-экономических архивов и историко-революционных материалов (Истпарт). Характер предпринимавшихся в этот период Губархивом работ выражен и в его управленческой структуре. При уполномоченном создается комиссия по охране архивов (позже Совет при заведующем Казанским Губархивом с участием представителей высших учебных заведений и научных обществ Казани, заведующих отделениями Губархива), разборочная комиссия (занималась рассмотрением дел, подлежащих уничтожению) и особая комиссия по описанию историко-литературных собраний (Соловецкого собрания рукописей и др.).

В течение 1919-1920 гг. из-за отсутствия оборудованных помещений, пригодных для хранения и сосредоточения поступающих архивных собраний, централизация архивов была невозможна, поэтому многие из них были просто зарегистрированы и взяты на учет.

Помимо непосредственной работы по спасению историко-культурного документального наследия архивисты Казанского губархива понимали вопрос о необходимости создания при Губархиве печатного органа и развертывание сети низовых архивов. В этот период образовательный ценз даже рядовых архивистов был необычайно высок (особенно по сравнению со штатом Татцентрархива конца 1920-х гг.)

В этот период наблюдается начало превращения историков-исследователей в архивистов, главная задача которых теперь заключается, прежде всего, в совершенствовании архивной среды, повышении ее информационного потенциала.

Во втором параграфе—«Татцентрархив в 1921-1928 гг.» — рас-

считается продолжение выше обозначенных процессов в годы НЭПа, имевшего самые противоречивые последствия для развития архивного дела в Татарстане.

С января 1921 г. в связи с образованием Татарской автономной социалистической республики Казанский Губархив был переименован в Татарский центральный архив (ТЦА). Все документы ТАССР образовали Татодел Единого государственного архивного фонда РСФСР. Задачу унификации постановки архивного дела в Российской Федерации был призван разрешить декрет ВЦИК от 14 июля 1921 г. «О взаимоотношениях между Главным управлением архивным делом и архивными учреждениями автономных республик». Но многие положения этого декрета были противоречивы и непроработаны, более отчетливо в нем проявились централистские тенденции, объясняемые как общим настроением эпохи, так и опасениями за судьбу архивов на всем пространстве РСФСР. В Татцентрархиве (ТЦА), руководимом с 1921 по 1924 гг. профессиональным историком Е.И. Чернышевым, также разделяли эти опасения и главное внимание обращали на популяризацию архивного наследия среди широких народных масс. В первой половине 1920-х гг. архивисты республики стремились не только организовать работу по централизации хранения и обработки архивных документов, использованию их в практических целях (выдача справок), но и активно способствуют изучению и популяризации многих источников по истории Татарстана. Речь в данном случае идет о проводившихся в 1922-23 гг. научных публичных заседаниях с использованием архивных документов, о попытке издания специализированного научного издания «Вестник Центрального Архивного Управления ТАССР», планах проведения в начале лета 1924 г. областного съезда по краеведению. Тем самым Татцентрархив пытался взять на себя роль своеобразного научного центра не только республики, но даже и всего Поволжья. С 1922 г. ТЦА переходит из ведомства Наркомпроса ТАССР в ведение Совнаркома ТАССР. Этот переход должен был существенно облегчить финансовое положение Татцентрархива, решить вопрос с предоставлением постоянных помещений под архивохранилища, более отчетливо выстроить отношения со всеми наркоматами республики. Нахождение в структуре правительственного аппарата действительно изменило положение ТЦА в лучшую сторону. Кроме того, это позволило начать процесс создания в республике сети кантонных архивов (в 1924 г. их было уже 12: Арский, Бугульминский, Буинский, Елабужский, Спасский, Тетюшский, Набережно-Челнинский, Чистопольский).

В феврале 1925 г. согласно «Положению об организации единого государственного архивного фонда РСФСР (ЕГАФ) Татцентрархив делился на 2 отделения по времени возникновения архивных материалов: Центральный исторический архив (Истарх)—концентрировал дореволюционный материал и Центральный Архив Октябрьской революции (АОР) ТАССР—соответственно материалы советского периода.

Во второй половине 20-х гг. состояние архивного дела в республи-

ке значительно ухудшилось. Бедственное положение кантонных архивов усугубилось проводившимися масштабными кампаниями по реорганизации как территориально-административного устройства ТАССР, так и аппарата кантонных советских учреждений. Руководствуясь принципами «режима экономии» (в целях изыскания дополнительных средств на нужды намечавшейся индустриализации) местный НК РКИ (Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции) в конце 1927 г. попытался передать ТЦА в структуру НКВД ТАССР. Тогда этот эксперимент по «рационализации административного аппарата» удалось отменить. Сам Татцентрархив в кадровом отношении из-за увольнения высококвалифицированных, но беспартийных специалистов значительно упростился и пополнился партийцами («демократизировался»), но сколько-нибудь значимого авторитета в глазах «советской общественности» он от этого не приобрел.

Развитие архивного дела в Татарстане в обозначенный период претерпевает существенные изменения. Максимальное задействование в начальный период прошлого, дореволюционного опыта во многом обусловили как характер предпринимавшихся работ (архивные органы действуют, главным образом, на научно-исследовательском направлении), так и, в целом, успешное функционирование архивной службы. Включение архивных учреждений в структуру правительственного аппарата ставило перед ними задачу хранения и использования архивных документов теперь уже не столько в научных, сколько в пропагандистских, оперативно-чекистских и хозяйственных целях государства.

Третья глава диссертации—Архивное дело в ТАССР в период «форсированного строительства социализма»—состоит из четырех параграфов и характеризует состояние архивного дела в республике в один из самых трагичных периодов отечественной истории—1929—1939 гг.

Коренной, резкий перелом, произошедший в политической и общественно-экономической сферах развития советского общества в 1929 г. привел к тому, что слабо укорененное еще в сознании широких народных масс уважительное отношение к архивам и архивному документу было подвергнуто серьезным испытаниям. В первом параграфе рассказывается о тех событиях, которые знаменовали для архивов Татарии начало «великого перелома»—«великое переселение архивов», макулатурные кампании и реорганизация сети районных архивов начала 30-х гг. Под «великим переселением» имеются в виду события августа-сентября 1929 г., когда по требованию Совета народного хозяйства ТАССР Татцентрархив был выселен из занимаемых им помещений и переброшен в непригодные для этих целей пустующие церкви, многие из которых, к тому же, предназначались к сносу. Эта переброска архивных материалов (как и все последующие), проводившаяся в рекордные, даже по тем временам сроки, исключавшая всякую возможность организовать этот процесс планомерно, перемешала в невообразимой куче архивные фонды Истарха и АОРа и надолго отрезала к ним доступ.

Еще более негативные последствия имели макулатурные кампании, проводившиеся также штурмовыми темпами и сопровождавшиеся массовым уничтожением архивных документов. Для контроля за работой многочисленных разборочных комиссий, выделявших макулатуру из архивов ведомств, учреждений и организаций ТАССР в начале 1929 г. при ТЦА создается довольно представительная по своему составу Поверочная Комиссия (с участием представителей от ведомств и научной общественности—своего рода аналог Архивного Совета, к идее которого архивисты республики в течение 30-х гг. будут неоднократно возвращаться). Но реально контролировать процесс «снабжения предприятий бумажной промышленностью» макулатурой она не могла.

Проводившееся в начале 1930 г. новое районирование сопровождалось массовым упразднением должностей районных архивариусов и «беспризорным» состоянием бывших кантонных архивов. В итоге к началу 1931 г. они на 90% не имели архивариусов, не было оборудованных помещений и средств на приведение архивных комплексов в порядок. Не многим лучше будет ситуация и в последующие годы.

Развитие архивного дела в Татарстане на протяжении 1930-х гг. существенно отличается от предыдущих периодов. Новым явлением дня обозначенного этапа стала попытка вовлечения в хозяйственный и научный оборот документальных материалов из архивов действующих учреждений, организаций и предприятий. Это шло в соответствии с требованиями партийных и государственных структур об изыскании дополнительных резервов для досрочного выполнения заданий пятилеток. Данное обстоятельство объясняется, с нашей точки зрения, и тем, что на рубеже 1920-30 гг. в СССР утверждается психология «осажденной крепости». Нет надежды на помощь извне, остается надеяться лишь на собственные ресурсы. Еще одним источником так необходимых стране ресурсов в период проведения форсированной модернизации, могла стать и та информация, которая содержалась в архивных документах. Одним из важнейших направлений совершенствования архивного дела должно было стать усиление плановых начал в его функционировании.

Для Татцентрархива период с 1930 по начало 1935 г., рассказ о котором идет во *втором параграфе*, это время нахождения на посту управляющего ТЦА выдающегося советского историка Е.И.Медведева, чьи пристрастия как ученого во многом и предопределили деятельность ТЦА в период между «великим переломом» и «великими чистками». В эти годы научно-исследовательская и издательская деятельность становится для Татцентрархива одной из самых главных—издается целый ряд сборников архивных материалов («Царская армия в период мировой войны и Февральской революции», «Первый год пролетарской диктатуры в Татарской республике» и др.). В 1933 г. ТЦА переходит от бюллетеня на издание научно-архивного журнала.

К концу 1934 г. положение Татцентрархива, по сравнению с

1929 г., значительно улучшилось. В немалой степени этому способствовали как непрестанные напоминания архивистов ТАССР руководству республики о степени важности архивных учреждений в деле социалистического строительства, так и реалии 30-х гг. превратившие архивы в «политическое оружие».

Особое значение имело и то обстоятельство, что по новому «Положению о Центральном Архивном Управлении ТАССР», опубликованному 28 апреля 1933 г., заведующий Татцентрархива мог напрямую обсуждать текущие проблемы архивного дела с представителями власти. У него было право совещательного голоса на заседаниях ЦИК и СНК ТАССР, право внесения вопросов на рассмотрение президиумов ЦИКа и СНК ТАССР.

Основными предметами ведения ЦАУ ТАССР являлись традиционные вопросы по выявлению, концентрации и использованию архивных материалов для «нужд социалистического строительства». Кроме того, в обязанность Татцентрархива входило проведение мероприятий по подготовке и переподготовке архивных кадров, как для архивных органов ТАССР, так и для прочих учреждений, организаций и предприятий. В отношении районов ЦАУ ТАССР организовывало руководство постановкой архивной части делопроизводства сельсоветов, совхозов и других государственных предприятий и учреждений, а также колхозов, кооперативных и других общественных организаций. Небольшие изменения, по сравнению с предыдущими периодами, происходят в структуре ЦАУ ТАССР. В его состав входят: АОР с архивом профдвижения и фото-кино архивом; Истарх; секретный архив; национальный отдел. Кроме того, существовал отдел печати, архивно-справочная библиотека, а также инспекторская, научно-исследовательская, методическая и технические группы.

Тесное соподчинение высшим властным структурам не прошло для Татцентрархива даром. С одной стороны, только благодаря их «авторитетной» поддержке было возможно оградить штат сотрудников от сокращения, архивохранилища от посягательств и популяризировать архивное дело среди широких слоев населения. С другой стороны, ЦАУ ТАССР должно было постоянно оправдывать перед партией и правительством оказанное доверие, доказывать свою полезность, даже если это было сопряжено с большими трудностями и полностью могло изменить планы самого архивного учреждения.

Состояние архивного дела в Татарстане накануне включения архивных учреждений в ведение НКВД ТАССР анализируется в третьем параграфе.

Вторая половина 30-х гг. — время окончательного утверждения командно-административной системы сталинского типа. Государство в этой системе должно работать как машина — четко и без сбоев. Требование наведения порядка в архивном деле обернулось превалированием прежде всего архивно-технических работ. Архивные учреждения в качестве одного из звеньев государственного аппарата должны были стремиться к тому, чтобы оправдать свое прямое назначение — сохранять документальную базу (о научном использова-

нии архивных документов пришлось надолго забыть). Но при этом архивистам республики пришлось бороться не только с общим нигилистическим отношением к архивному документу, но и с непониманием нужд архивного дела со стороны многочисленных управленцев самого разного ранга.

Деятельность Татцентрархива в 1935-1939 гг., возглавляемого новым управляющим, выпускницей Московского историко-архивного института А.И.Ямпольской, была направлена на упорядочение собственной структуры, руководство работой по архивно-технической обработке материалов в ведомствах и районах республики. Все большее место в деятельности ЦАУ ТАССР с 1937 г. занимает и другой вид деятельности—выполнение имевших тенденцию к возрастанию запросов НКВД ТАССР (выдача справок на тех или иных лиц).

На основании Указа Верховного Совета СССР от 16 апреля 1938 г. о передаче Центрального архивного управления СССР из ведения ВЦИК в ведение НКВД архивы ТАССР были подчинены Архивному отделу НКВД ТАССР.

Но местные чекисты не особо торопились принять Татцентрархив в свое непосредственное ведение. Лишь 5 июля 1939 г. последовал приказ народного комиссара внутренних дел ТАССР, формулировка которого несколько своеобразна: «ЦАУ ТАССР считать принятым в ведение НКВД ТАССР на ходу с 5 июля 1939 г.» «На ходу» означало то, что еще на протяжении всего 1939 г. и января 1940 г. будет идти медленный, неспешный процесс «освидетельствования» архивных учреждений республики.

В *четвертом параграфе* рассмотрен процесс становления и деятельности Татарского отделения Единого партийного архива (ЕПА) в 1929-1939 гг.

История возникновения Татарского Партархива во многом очень показательна. В республике на документы партийных организаций впервые обращают более или менее серьезное внимание лишь в связи с подготовкой к проведению 10-го юбилея Октябрьской революции. До этого как такового ЕПА просто не существовало. Часть документов находилась в самих партийных организациях, часть была у Истпарта, другая—в секретном отделении ТЦА ТАССР.

С получением из Института Ленина летом 1929 г. «Положения о ЕПА» Секретариат ОК ВКП(б) ТАССР создает организационную комиссию, посвященную Татарскому отделению ЕПА, которому тут же отводят и специальное помещение.

Первоначально взаимоотношения Истпарта и Партархива не отличались четкой определенностью. При общем руководстве интересы Партархива, не ставились выше истпартовских. Почти всю первую половину 30-х годов производственные планы работы Татарского отделения ЕПА строились в соответствии с планами работы Истпартодела ОК ВКП(б) и включали в себя операции по приведению в порядок архивов тех организаций, которые планировалось использо-

вать в написании истории Татарской партийной организации. Также одной из главных задач являлась концентрация партийных архивных материалов. Но зачем понадобилось создавать дополнительно партийные архивы наряду с уже существовавшими Испартами, также собиравшими материалы по истории коммунистической партии? Объясняется это тем, что начиная с конца 20-х-начала 30-х гг. процесс форсированной модернизации, партия решила обратить более пристальное внимание на степень сохранности документальных источников, характеризовавших ее повседневную жизнь. Это, кроме всего прочего, должно было служить в качестве действенного, дополнительного контроля за деятельностью всех звеньев теперь уже партийного аппарата. В это время была осознана недостаточность исключительно «юбилейных» экскурсов в историю победившей партии. Ситуация обострившейся внутрипартийной борьбы, массовых чисток требовали создать особые условия, которые бы ограждали архивы ВКП(б) от «посягательств» потенциальных оппонентов и противников.

Особый этап в жизни партархивов страны открывается в 1935 г. В связи с проведением масштабной операции по проверке партийных документов, носившей политический характер, работа Татарского отделения ЕПА с мая 1935 по 1939 гг. проходит исключительно в изыскании и выдаче справок на запросы парторганизаций и НКВД. Эти запросы касались самых разных проблем: «чистки» за разные годы, прием и перевод в ряды ВКП(б) и т.д. Особо выделяется в этом ряду работа по выявлению компромата на очередных «врагов народа». На 1 января 1939 г. Татпартархивом для соответствующих инстанций была составлена 1101 справка (на 6394 лл.) именно такого типа.

Почти сразу с началом поступления первых запросов стала ясна общая неупорядоченность партийных архивных материалов. Поэтому одним из главных направлений в деятельности Татпартархива, как и в случае с Татцентрархивом, становится архивно-техническая обработка сконцентрированных материалов. Общими для государственного и партийного архивов были и проблемы: плохое состояние низовых архивов, нехватка оборудованных площадей и общераспространенное пренебрежительное отношение к ценности архивных документов.

Вообще говоря, стандартизация и унификация, привнесенные командно-административной системой постепенно приводят к тому, что развитие архивного дела в регионах РСФСР, в целом, все больше и больше приобретает общие черты (в отличие, скажем, от дореволюционного периода и ситуации первой половины 1920-х гг.).

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сделаны выводы и обобщения, сформулированы задачи дальнейшего поиска.

2-00

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Шамсутдинова Р.Г. Архивное строительство в Татарстане 1917—1920 гг. //Гасырлар авазы — Эхо веков.— 1999.— №1/2.— с.283—292.

2. Шамсутдинова Р.Г. (в соавторстве с Садыковой Р.Б.) Продолжая традиции... К юбилею журнала «Гасырлар авазы — Эхо веков».— 2000.— №1/2.— с.67—72.

3. Шамсутдинова Р.Г. (в соавторстве с Сальниковой А.А.) Деятельность Татцентрархива по изучению и популяризации источников по истории Татарстана в 20-е гг. XX века //История государственности республики Татарстан и современность. Материалы Республиканской научной конференции. 8—9 декабря 1998 года.— Казань, 2000.— с.106—108.

4. Шамсутдинова Р.Г. Архивы Республики Татарстан:использование архивных документов в 1918 — начале 30-х гг. //Историческая наука в Казанском университете: Материалы научной конференции. Казань, 3—4 декабря 1999 г.— Казань, 2000.— с.150—151.

5. Шәмсетдинова Р.Г. Мирасавызны барлаганда. (Это наше наследие). //Ватаным Татарстан.— 2001.— №41—42.

6. Шамсутдинова Р.Г. Архивное дело в Республике Татарстан // Татарская энциклопедия.— Т.1. (в печати).

Шамсутдинова Р.Г.

Тираж 100 экз. Заказ К-2

Отпечатано в ГУП ПИК «Идел-Пресс».
420066, г.Казань, ул. Декабристов, 2.